

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЪЕМА ЛАТЕНТНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Инна ХРИСТИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета Украины имени Ярослава Мудрого,
старший научный сотрудник сектора исследования проблем преступности и ее причин
Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The basic methods of measuring of latent victimization of population in the article are analyzed. On the basis of comparison of their use for measuring of latent victimization of population the necessity of the use is grounded, first of all, sociological methods of measuring latent victimology population of different countries of the world. The indicated methods allow with the possible degree of error to set the volume of latent victimization of population of country on the whole. A necessity is grounded during enumerating of population in Ukraine that is pre-arranged on 2016, to include questions that will give an opportunity to describe latent to victimization of population of Ukraine for previous five years, with the purpose of construction of prognosis of this phenomenon in the future.

Key words: latent victimology, victimology, sociological methods, prognosis, census of population.

Аннотация

В статье анализируются основные методы измерения латентной виктимизации населения. На основе сопоставления их использования для измерения латентной виктимизации населения обосновывается необходимость использования, в первую очередь, социологических методов измерения латентности населения разных стран мира. Указанные методы позволяют с допустимой степенью погрешности устанавливать объем латентной виктимизации населения страны в целом. Обосновывается необходимость при проведении переписи населения в Украине, которая запланирована на 2016 г., включить вопросы, которые дадут возможность охарактеризовать латентную виктимизацию населения Украины за предыдущие пять лет, с целью построения прогноза изменения этого явления в будущем.

Ключевые слова: латентная виктимизация, виктимность, социологические методы, прогноз, перепись населения.

Постановка проблемы. Обеспечению реальной защиты и охране прав, свобод и законных интересов граждан общества в последние годы уделяется все большее внимание. При этом большинство ученых-криминологов подчеркивает значимость учета всех потерпевших от преступлений, независимо от того учтены они или нет официальной статистикой. Множество факторов, влияющих на состояние латентной виктимизации населения, предполагает разнообразие конкретных способов и приемов ее измерения, что в свою очередь предполагает определенное упорядочение и их классификацию. Этот вопрос не получил должного освещения и в криминологии Украины.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в большинстве стран мира реальная преступность вдвое выше зарегистрированной. К сожалению, по мнению многих исследователей, в Российской Федерации существуют соотношение 1:5, т. е. на одно учтенное деяние 4-5 реально совершаемых преступлений остаются латентными, а следовательно, безнаказанными, в Украине наблюдается аналогичная картина. Поэтому установление реального количества

потерпевших от преступлений является весьма актуальной задачей, которую возможно решить только при установлении реальных объемов латентной виктимизации населения, что также даст возможность осуществить достоверный прогноз преступности на перспективу. Определение адекватной фактической криминогенной ситуации, а также стратегии и тактики противодействия преступности должны базироваться на наиболее полных статистических показателях, характеризующих состояние преступности, в частности уровень латентной виктимизации населения.

Состояние исследования. Научный анализ проблем установления реальных объемов латентной виктимности осуществляется многими учеными как зарубежными, так и отечественными. Предложены различные способы ее измерения, которые и явились фундаментальной базой для анализа и дальнейшего исследования вопросов латентной виктимности населения.

Целью и задачей статьи является исследование возможностей использования различных методов оценки уровня латентной виктимности в Украине, сравнения его с другими странами мира.

Новизна в том, что в данной статье сделана попытка проанализировать как положительные, так и отрицательные стороны применения различных методов для оценки реального уровня латентной виктимности населения той или иной страны.

Изложение основного материала.

Общеизвестно, что впервые термин «латентная виктимизация» был впервые введен в научный оборот Г.И. Забрянским в 80-е годы XX ст., который писал: «Известно, что одним из факторов латентности является несообщение гражданами о преступлениях, жертвами которых они стали. Иными словами, речь идет о латентной виктимности – явление, которое может определять латентность преступности» [1, с. 47]. Иными словами, под латентной виктимизацией населения страны необходимо понимать то общее количество лиц, потерпевших от преступления, которые по тем или иным мотивам не были ни выявлены, ни зарегистрированы официальными органами потерпевшими (жертвами преступлений). Понятно, что состав этих лиц очень различен, как и мотивы того, почему они не зарегистрированы в качестве потерпевших (жертв преступлений)

официальными органами. При этом необходимо учитывать, что большинство практиков и ученых предполагали, что введение в действие нового Уголовного процессуального кодекса в Украине 20 ноября 2012 г. существенно уменьшит эту категорию лиц. За 2013 год количество официально зарегистрированных потерпевших от преступлений в Украине составило 426651 лицо, из них погибли 7172 человека [2]. Если обратиться к данным за предыдущие периоды времени, то в 2011 г. было зарегистрировано 343159 лиц, из них погибли 6426; а в 2010 г. – соответственно 321228 и 6077 [3]. Действительно, некоторое увеличение количества потерпевших произошло (за два года увеличилось на 24,3%), при этом количество погибших – увеличилось на 11,6%.

Иначе говоря, надежды ученых не оправдались. Существующий официальный статистический учет в нашей стране по-прежнему направлен на установление количества преступлений и лиц, их совершивших, а также количества официальных жертв преступления. При этом учету не подлежат сведения о лицах – близких родственниках, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлениях, последствием которого явилась смерть лица. Латентные жертвы также не учитываются.

Понятно, что личность не может быть не виктимной, иначе говоря, каждому индивидууму, каждой социальной группе присущ тот или иной уровень виктимности. А вот понятие «виктимизации» подчеркивает повышение или понижение уровня виктимности каждого лица или социальной группы в обществе. И как результат трактовка виктимизации как процесса превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса, как на массовом, так и на единичном уровне; превращение их в жертву потенциальную [4, с. 3]. К сожалению, это присуще и населению Украины.

Большинство ученых современной Российской Федерации подчеркивает, что повышенный уровень виктимизации высших социальных слоев общества, в первую очередь, обусловлен тем, что российская организованная преступность включилась в систему транснациональной преступности [5, с. 315; 6, с. 25]. Аналогичная картина наблюдается и в Украине, о чем свидетельствуют последние публикации в различных источниках информации [7, с. 406].

Все вышесказанное подчеркивает необходимость использования различных методов с целью измерения реальных объемов латентной виктимизации населения той или иной страны. Существуют отличающиеся взгляды ученых на классификацию этих методов, но все сходятся на точке зрения, что, как правило, наиболее широко в практике исследований используются различные социологические методы. Их классификация тоже различна, поддерживаю, точку зрения С.М. Храмова, который к ним относит: 1) экспертные оценки; 2) обзор виктимизации населения; 3) метод «саморегистрирующейся преступности»; 4) изучение официальных документов; 5) факторный анализ латентной преступности [8, с. 270]. Понятно, что каждый из этих методов приближает исследователей к познанию реальной картины латентной виктимности населения, но ни один из этих методов не способствует ее снижению или искоренению.

Так, экспертная оценка заключается в сборе и анализе мнений соответствующих специалистов. Очень большое значение при этом имеет отбор самих специалистов для этой оценки, их уровня знаний по данному вопросу, во многих случаях и личном опыте. Такими экспертами могут быть как ученые, так и практики, работники различных правоохранительных органов. При этом известно, что часть ученых находятся на разных позициях и некоторые из них свои выводы могут строить на интуиции и субъективизме. Проблема использования этого метода состоит в том, чтобы найти достаточно квалифицированного специалиста, а лучше группы специалистов. Поэтому, как правило, для оценки уровня латентной виктимизации населения страны этот метод может использоваться лишь как оценочный. Результаты его можно учитывать лишь как предварительные.

Некоторые ученые считают, что обзоры виктимизации населения, дают существенные данные о состоянии реальной характеристики преступности в стране. Как правило, такой опрос проводится по двум основным направлениям: являлись ли опрашиваемые или их близкие родственники или члены их семьи потерпевшими от преступлений в течение последних (трех или пяти лет); обращались ли они в связи с этим в правоохранительные органы и каковы результаты рассмотрения этих обращений. Очень часто при этом выясняется и такой вопрос, если

они не обращались в правоохранительные органы, то по какой причине. При этом большинство ученых утверждают, что эти опросы всегда репрезентативны и дают соответствующие результаты. Но при этом также существуют у некоторых ученых разные точки зрения: опрос граждан в большинстве стран мира дают результаты, которые существенно преувеличивают реалии [9, с. 99] (хотя некоторые ученые находятся на иной позиции) [10, с. 231]. Но в большинстве стран мира этот метод оценки реальных объемов латентной виктимизации населения страны является основным. Как правило, в большинстве развитых стран мира он проводится ежегодно, или два раза в год. Украина, к сожалению, к таким странам не относится.

Так, например, в Великобритании таким опросом охватывается 0,1% населения, в США – 0,02%. Опрос проводится ежегодно. В 2008 г. МВД Великобритании напечатало статистический бюллетень [11], который охарактеризовал, что соотношение по тем видам преступлений, которые анализировались, составил соотношение 1:3,4. Понятно, что соотношение по остальным видам преступлений может быть иным [12].

Длительное время во многих странах, начиная с 40-х годов XX ст., использовался и используется метод «саморегистрирующейся преступности». Смысл этого метода состоит в том, что опрашиваемые лица сообщают, не совершали ли они раньше преступления. Такие опросы дают очень интересные результаты. При этом целесообразно вопросы ставить за длительный срок, когда опрашиваемые знают, что за них они уже не могут быть привлечены к уголовной ответственности. В Великобритании этот метод активно используется с помощью применения компьютеров. Так, было установлено, что 22% опрошенных совершили хотя бы один из видов преступлений (как правило, незначительные); среди них 6% совершили шесть и более преступлений за последний год; 10% опрошенных совершили хотя бы одно тяжкое преступление. При этом была установлена связь виктимизации с преступным поведением; половина из тех, кто совершал преступления, в свое время были их жертвами; а среди тех, кто не совершал преступления, таких лиц всего 19% [13].

Как правило, в большинстве развитых стран эти два метода (обзоры вик-

тимизации населения и «саморегистрирующейся» преступности) проводятся одновременно. Предполагаю, что в Украине целесообразно провести такой опрос одновременно с планируемой переписью населения в 2016 г. с соблюдением всех правил анонимности опроса. Это даст возможность полномасштабной оценки латентной виктимности всего населения страны, который поможет выявить и недостатки в работе правоохранительной системы страны, перспективы ее совершенствования.

Изучение официальных документов производится таким способом, чтобы выявить несоответствие в документах, которые имеются в различных официальных органах, или в одном, но характеризующие различные стадии уголовного производства. Можно проводить сравнительный анализ официальных статистических данных, которые направлены контролирующим и вышестоящим органам разными ведомствами. Такое сравнение возможно, исходя из предположения, что каждое ведомство фальсифицирует данные статистической отчетности по-разному в соответствии со своими интересами. Понятно, что этот метод не дает возможности сопоставить результаты его с ранее названными методами, но во многих случаях он представляет определенную ценность, так как дает возможность установить количество потерпевших, которые по различным причинам не были официально ими признаны.

Применение метода факторного анализа латентной преступности очень важно, как для установления всего объема преступности, так и для установления объема виктимизации населения страны. Понятно, что отдельные факторы нашей жизни по-разному влияют на совершение тех или иных преступлений и на общую тенденцию виктимизации населения страны. Смысл этого метода заключается в том, что изучая влияние каждого отдельного фактора, мы устанавливаем, как изменяется результативный показатель, уровень латентной виктимизации населения. Особую значимость этот метод приобретает тогда, когда выявляется связь между факторами скрытыми и явными.

Можно использовать и методы статистического анализа, которые дают возможность установить «темную цифру». Хотя эти методы, как правило, не дают возможности получить точные данные, но всегда являются источником практи-

чески значимой информации. При этом можно остановиться на методе, предложенным С.Е. Вициным [14, с. 239]. В соответствии с его точкой зрения, необходимо исчислять коэффициенты криминальной активности разных социальных категорий. При этом адекватная оценка латентной преступности возможна при построении матричных статистических моделей с использованием обобщающих показателей – коэффициентов преступной активности разных групп населения. Эти показатели получают путем исчисления соотношения количества населения определенной группы среди контингента преступников и аналогичной части среди всего взрослого населения (в возрасте старше 14 лет). При этом структура контингента преступников накладывается на структуру взрослого населения региона. В таких моделях показатели практически не зависят от уровня латентной преступности. Поэтому их и сравнивают с абсолютными показателями преступности и элементами статистической модели, построенной по коэффициентам зарегистрированной преступной активности. Использование его возможно при условии соответствующего уровня математических знаний исследователя.

При этом можно выделить и методы, которые условно можно назвать оперативно-следственными, охватывающими совокупность методов выявления скрытых преступлений, главным образом применяемых в оперативной, следственной и надзорной деятельности правоохранительных органов. Наиболее распространенным приемом исследования (он же способ установления латентных преступлений) является сравнение информации о совершенных преступлениях определенного вида с количеством возбужденных по ним уголовных дел и с количеством из них раскрытых. Его можно назвать как информационно-сравнительный (или информационно-сопоставимый) способ установления латентных преступлений. В эту же группу необходимо отнести изучение (проверку) отказных материалов, прекращенных производством уголовных дел, принуждение к явке с повинной и некоторые другие. Так, В.Ф. Оболенцев подчеркивает, что количество жертв от преступлений в Украине, которые остались вне официального статистического учета, в 2012 г. составило 1,7 млн лиц. Им для этой цели применялся метод исследования периода латентизации виктимности,

который основывается на установлении сроков между датой совершения преступления и датой его регистрации в установленном порядке, иначе говоря, о взаимосвязи этих обстоятельств в механизме преступного поведения. Срок этот устанавливался им на основе карточек уголовно-статистического учета. После этого анализировалась зависимость среднего периода латентной виктимности с учетом характеристики посягательств и жертв, отраженных в карточках. В.Ф. Оболенцев проанализировал влияние на латентизацию виктимности более 15 факторов [15, с. 110-111].

Дополнительным источником информации являются и сообщения в СМИ. Эти материалы дают возможность установить в виде контент-анализа состояние виктимизации населения в той или иной стране.

Выводы. Можно констатировать, что латентная виктимизация населения страны всегда связана с развитием общества. Предполагаю, что в Украине в ближайшем будущем она будет увеличиваться, так как в обществе будет продолжаться маргинализация значительной части интеллигенции страны. При этом поиски установления реальных объемов латентной виктимизации необходимо усиливать, чтобы была возможность прогнозирования изменения преступности, в частности, ее увеличения, а также разрабатывать меры противодействия ей. К сожалению, ни один из существующих методов измерения уровня латентной виктимизации населения не является панацеей для установления реального ее объема даже в той или иной стране мира.

Список использованной литературы:

1. Забрянский Г.И. Городская и сельская виктимизация: сходство и различия // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1988. – С. 47.
2. YEdiniy zvit pro kriminalni pravoporushennja za sichen-gruden 2013 roku – [Электронный ресурс] – Заглавие с экрана.
3. Єдиний звіт про злочинність на території України за 12 місяців у 2010–2011 рр. – К. : ДІТ МВС України, 2011–2012 рр.
4. Вишневецкий К.В. Место виктимологической теории в криминологии

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.teogia-practika.ru.

5. Долгова А.И. Преступность ее организованность и криминальное общество – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003 – 572 с.

6. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. : Гурова А.И. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2000. – 96 с.

7. Дрьомін В.М. Інституціональна концепція злочинності // Вісник Асоціації кримінального права України – 2013, № 1 (1) – с. 388–408.

8. Храмов С.М. Социологические методы измерения латентной преступности // ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 26 (65), 2013, № 2–1 (Ч. 2). – С. 269–274.

9. Сердюк П.П. Де шукати реальні цифри кримінальної віктимізації? // Право та державне управління. – 2011 – № 1. – С. 99.

10. Оболенцев В.Ф. Правоотношения как объекты правовой охраны: содержание и количественные характеристики (по материалам разделов 1–6 Особенной части Уголовного кодекса Украины) – Х. : ФЛП Иолтуховский В.Л., 2007. – С. 231.

11. Crime in England and Wales 2007/2008. Findings from the British Crime Survey and police recorded crime // Home Office Statistical Bulletin. London, 2008. – № 07/08.

12. Maguire M. Crime Data and Statistics / M. Maguire // The Oxford Handbook of Criminology. – Fourth Edit. – Oxford, 2007. – P. 272.

13. Young people and crime: findings from the 2006 Offending, Crime and Justice Survey // Home Office Statistical Bulletin. – London, 2008. № 08/09 – P. 2.

14. Вицин С.Е. Оценка латентной преступности на основе статистических моделей // Латентная преступность: познание, политика, стратегия : сб. материалов междунар. семинара. – М. : ВНИИ МВД России, 1993. – С. 239.

15. Оболенцев В.Ф. Статистичний метод дослідження латентизації віктимності // Державна політика у сфері захисту прав потерпілих від кримінальних правопорушень : матеріали «круглого столу» 25 квіт. 2013 р. /ред. кол. : В.І. Борисов (голов. ред.), Б.М. Головкін (заст. голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2013. – С. 110–111.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ АГРАРНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Николай ЧАБАНЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the essential features of agrarian law rules research. The concept of agrarian law rules is defined on this basis. Author emphasizes the systemic nature of agrarian law rules, their relations with other elements of the agrarian law branch. The criteria for identification of law rules as agrarian law ones is defined. The issue of the structure of agrarian law rules is considered. The interaction of agrarian law with other branches of the national legal system at the level of law rules is demonstrated incidentally. The features of agrarian law rules are distinguished. These features are mostly a reflection of the whole agrarian law branch features.

Key words: rule of law, agrarian law rule, agrarian law system, agrarian law branch.

Аннотация

Статья посвящена исследованию существенных признаков норм аграрного права. На их основе дается определение понятия норм аграрного права. Автор особо подчеркивает системный характер норм аграрного права, их связь с другими элементами отрасли аграрного права. Определены критерии отнесения норм права к аграрно-правовым нормам. Рассмотрен вопрос структуры нормы аграрного права. При этом показано взаимодействие аграрного права с другими отраслями национальной правовой системы на уровне норм права. Выделены особенности норм аграрного права, являющиеся в значительной мере проекцией особенностей всей отрасли аграрного права.

Ключевые слова: норма права, норма аграрного права, система аграрного права, отрасль аграрного права.

Постановка проблемы. Поскольку первичным элементом системы любой отрасли права является норма права, для характеристики системы отрасли аграрного права следует выяснить сущность аграрно-правовых норм. Ведь именно они складываются в аграрно-правовые институты, подотрасли и, в итоге, объединяются в отрасль аграрного права. На сегодня открытыми остаются многие вопросы теории аграрного права, в том числе ключевой вопрос об отраслевом статусе аграрного права, его системе и составляющих. Для решения этих вопросов следует, в том числе, выяснить сущность и особенности норм аграрного права, которые являются в значительной степени проекцией сущности и особенностей аграрно-правовой отрасли в целом.

Состояние исследования. Норма права всегда являлась традиционным объектом внимания представителей науки общей теории права (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, О.Э. Лейст, П.Е. Недбайло, И.Н. Сенякин, Ю.Г. Ткаченко, Л.С. Явич и другие). Вопросы норм аграрного права касались работы

таких авторов, как В.М. Ермоленко, В.П. Жушман, Ю.Н. Крупка, В.И. Семчик, А.Н. Ставicka и другие.

Целью статьи является конструирование понятия нормы аграрного права как первичного элемента системы аграрного права; выявление существенных признаков, а также особенностей аграрно-правовых норм, отличающих их от норм других отраслей.

Изложение основного материала. Поскольку аграрно-правовые нормы являются разновидностью норм права, рассмотрим их общие характеристики. В общетеоретических исследованиях нормы права определяются по-разному. Так, П.Е. Недбайло определял норму права как четко определенное формальное правило, выражающее обусловленную объективными законами волю и обеспеченное государственным принуждением, установленное и санкционированное государством с целью охраны и регулирования наиболее существенных и коренных отношений общества путем их закрепления в форме точно определенных прав и обязанностей участников этих отношений [14, с. 28] или же как правило надле-